

Пролог

Тяжелые настали времена... Одни проблемы. Вот опять позвонил завуч из школы. Мишка снова набедокурил. Подрался и разбил окно в коридоре. После четырнадцати совсем с ним сладу не стало. Ладно, хоть у девочек пока всё хорошо. Старшая работает, а средняя учится. Скоро сессия вот и посмотрим, чему она научилась. Эти мысли возникли у Кристины, пока она рассчитывалась за покупки в «Пятерочке».

Зазвонил телефон. Звонил муж.

— Привет, дорогая. Как дела?

— Да какие дела... Вот в магазине стою, расплачиваюсь. Сейчас пойду домой.

— Я сегодня задержусь. У шефа день рождения и он решил отметить его в рабочем коллективе.

Значит, опять пьяным придет, — пронеслось в голове у Кресты.

— Конечно, дорогой. Ты не торопись. Поздравь там его от моего имени...

— Ну ладно... Мне бежать надо. Сейчас будем поздравлять.

— Целую милый...

Из телефона понеслись гудки отбоя. Глянув на выключившейся телефон, Кристина тяжело вздохнула и, положив его в кармашек сумки, начала собирать покупки в пакет.

Дома никого не было.

— А кого ты ожидала? — подало голос подсознание.

Она на миг погрузилась в себя. Да собственно кого? Мишка дотемна будет шлындать по улице. У старшей свой дом и муж. Настенька перед сессией только ночевать приходит, а муж... Сегодня гуляет. Придет поздно выпившим и сразу рухнет спать. Нет никакой личной жизни... А так хочется ласки. Горячих и жадных мужских рук...

— Так, заведи любовника! — вкрадчивый голос в подсознании.

— Ага! Ещё один человек и ещё одна проблема, — прокомментировала она.

Такие разговоры с самой собой случались всё чаще и чаще. Ещё и у мужа проблемы с эрекцией. Ведь ему только пятьдесят, всего на шесть лет старше её. А ей всё чаще хочется. Она запрещала себе об этом думать. Тешила мыслью, что вот подлечит мужа и будет у них всё по-старому... Но в глубине души понимала: «Нет, не будет! И вряд ли это вылечат».

Сказалась бурная молодость. Тяжелая простуда, когда он на рыбалке провалился под лёд. А потом почти пять километров шёл по снежному лесу в мокрой одежде. Тогда он заработал крупозное воспаление легких и застудил весь низ. До сорока это не сказывалось. Вон троих родила, а потом... Всё хуже и хуже. Теперь вот уже почти два года ни как... И чего только не перепробовали, к каким врачам не обращались, прогресса нет.

Подружки посоветовали ей возбуждать его ртом, ну в просторечии попробовать минет. Она не смогла себя пересилить... Воспитание не то, да и храбрости не хватает. Вон не зря же на работе её за глаза зовут мышкой, а если быть точнее, серой мышкой... Хорошо, хоть, за глаза, хотя хотела бы она увидеть того, кто ей начальнице такое скажет в лицо!

Несмотря на внутреннюю нерешительность и боязнь принимать решения она была хорошей начальницей. И даже скорее не начальницей, а в некотором, роде матерью для подчинённых. Хорошо зная, что одним кнутом ничего не добиться, она применяла его, крайне редко

испытывая при этом стыд и жалость. Это была крайняя мера. Отношения она строила на доверии и понимании подчиненных её позиции и требований.

А прозвище она получила за свою манеру одеваться. Одевалась она неброско в классическом стиле. Никаких брюк, так как считала, будто у неё большая попа и полные бёдра, что было абсолютно неверным. Носила юбки темного цвета, причем край последней никогда не поднимался выше колен. Кофту, джемпер или пиджак, тоже темные. Светлую непрозрачную блузку без глубоких вырезов и обязательный бюстгальтер.

Колготки не любила и одевала только в холода. Вместо них носила простые чулки телесного цвета. Ну, соответственно никаких стрингов и боди... По праздникам это могло быть платье с теми же параметрами. Ну и туфли на широком низком каблуке. И, причем надо отметить, что дешёвую одежду она не носила. Все вещи у неё были либо сшиты на заказ, либо являлись производением известных кутюрье. Но почему-то в ней она казалась невзрачным чиновником среднего звена.

Кроме, мужа и нескольких подружек никто глядя на неё и не подозревал, какие превосходные, если не сказать элитные формы, скрываются под одеждой. Но когда ей говорили об этом, Кристина морщилась, не воспринимая сказанного всерьёз. Судите сами близкие к идеальным пропорции 92—62—90. Высокие почти не отвисающие груди четвертого размера, несмотря на то, что всех троих детей она выкормила сама. Плоский живот. Четко выделенная талия, длинные ноги и всё это при росте метр семьдесят пять.

Стоически выдерживая выпавшие на её долю испытания она, тем не менее всё чаще замечала, как её бросает в жар от вида молодых и полных сил мужчин. Как предаёт её любовь к мужу само тело, невыдерживающее испытание воздержанием. Несколько раз она ловила себя на мыслях о сексе с посторонним мужчиной, и её приходилось после этого менять трусики, так как они становились мокрыми. А потом появился он! Молодой специалист, системный администратор... В его присутствии у неё начинали дрожать руки, горло пересыхало, а по телу ползали мурашки. Это, притом что она фактически с ним не общалась. — Представь, что он возьмет тебя за руку! — выдало подсознание, — или обнимет... и поцелует...

Она задрожала, но, собравшись с силами, выкинула его образ из головы.

Постояв начала раздеваться, развешивая одежду в шкафу. Сняла бюстгальтер и, расстегнув пояс чулок села на диван. И едва её руки прикоснулись к бёдрам, стягивая мягкий нейлон, она физически ощутила его руки. Большие сильные руки, поглаживающие её ноги. Как он обнимает её и, целуя, ласкает податливое тело... В пылу этих фантазий внизу живота сладко заньюло, груди напряглись, так что стало больно соски, лоно сжалось, и она почувствовала, как намокает внизу...

Её рука впервые со времен юности прижалась к лобку, а вторая сжала грудь. Желания и похоть затопила сознание, сметая ограничения. Даже этих легких прикосновений оказалось достаточно, чтобы она содрогнулась и кончила. Возможно, она кричала, упав спиной на диван, пока тело били спазмы и судороги оргазма.

Когда она пришла в себя, и поняла, что случилось, её окатило волнами стыда. Лицо покраснело, а уши горели огнём.

— Да что со мной? — подумала она.

— Тебе мужчину надо! — услужливо подсказало подсознание.

— Нет! Так, нельзя! Это неприлично... — шептали губы.

— Как тебе было хорошо! — пронеслось в голове, — а с мужиком будет лучше!

Не в силах бороться с собой и противостоять натиску фантазий Кристина, свернувшись калачиком и закрыв лицо руками, разрыдалась. Так, она и уснула. Организм требовал отдыха от переживаний.

Праздник

Работа, магазин, дом, кухня и опять работа. Монотонность бытия помогла прийти в себя, оттерла вглубь сознания произошедшее. Хотя при встрече с ним её опять бросало в холодный пот, а ноги становились ватные. Она обратила внимание, что он стал на неё по-другому смотреть. Если раньше это был взгляд подчиненного на начальника, то теперь она ловила на себе взгляд заинтересовавшегося мужчины. Слава богу, у них почти не было точек соприкосновения, потому что она не знала, как поведет себя при его даже случайном прикосновении. Несознательно при встречах с ним она поправляла причёску, подтягивалась, становясь более женственной. В голосе проявлялся нежный оттенок, а внизу живота сладостно ныло.

Настал очередной день рождения. Надо сказать, что по заведенной когда-то традиции дни рождения сотрудников праздновали в отделе. Не сказать, что это были крутые вечеринки, но посидеть за одним столом, выпить вина, потанцевать, в конце концов, получалось. Обычно Кристина сидела с сотрудниками полчаса, а потом уходила. Она намеревалась сделать так и сегодня, правда, почему-то позвонила мужу и предупредила, что у них праздник, и она может задержаться. По совести она собиралась после застолья посидеть за бумагами, на которые катастрофически не хватало времени.

Всё шло как обычно. Поздравление именинницы, дарение подарка от сотрудников первые тосты... Народ выпил, насытился и стал помаленьку рассасываться по группам: кто курить; кто делился сплетнями; а кто и танцевал... Она уже собралась уйти по-английски, не попрощавшись к себе и поработать, но по дороге её перехватил Он и предложил потанцевать. В состоянии, близком к панике она хотела отказаться. Но было поздно! Он уже мягко взял её руку в свою и она, так и не успев ничего сказать, с дрожью в коленях, на негнувшихся ногах, с пылающим лицом пошла за ним в круг. А когда он прижал её к себе, и его рука мягко легла на талию, она просто поплыла. В звенящей голове было пусто, в висках стучало. Сердце билось молотом в груди. Глотка пересохла. Перед глазами почему-то плыли круги. На лице прилипла глупая улыбка. Она как бы со стороны ощущала, как крепко руки прижимают её к сильному горячему телу, обволакивая в незримый кокон. Он нагнулся и что-то сказал, но она не поняла, что и просто кивнула. Время остановилось. Ей было так хорошо в его объятиях, что она чуть не плакала. А когда его рука невзначай прижалась к ягодицам, она поняла, что потекла, так как в трусиках стало жарко и мокро...

Но танец закончился и, собрав всю силу и остатки решимости, она сказала спасибо и пояснила, что ей надо поработать. Он вызвался проводить её до кабинета. Сил сопротивляться этому у Кристины не было и она, покорно кивнув, двинулась к выходу. Уже выйдя в коридор, он догнал её и взял под руку. И опять всё повторилось. Жар от желания, жалость к себе и такое горячее, и привлекательное мужское тело рядом! Дойдя до кабинета, она на последних остатках самообладания открыла дверь вошла, но когда он попытался зайти следом, мягко отстранила его и прикрыла дверь, которая и разделила их. Не в силах двигаться и что-либо сделать она привалилась к ней спиной, ощущая, как он стоит там с той стороны. Потом раздались шаги. Он ушёл, а она сползла по полотну двери на пол тихо плача.

Наверное, полчаса у неё ушло на то, чтобы прийти в себя. Работать она сегодня точно не сможет.

— Ну и ладно. Работа не волк...

— А как же он? — напомнило о себе подсознание, ломая весь настрой и с такой мукой собранную решимость.

— А что он?

— Он тебе нравится и ты ему то же, — подвёл итог внутренний голос.

— Нет! Нет! Не могу! — почти прокричала Кристина вслух.

— Ты врешь даже себе! Прояви он чуть настойчивости...

— Перестань! — опять заплакала Кристина, давясь беззвучными рыданиями.

— Просто выйди в коридор и позови его...

— ?!

Не включая свет она встала, вытерла слезинки и повернулась к двери. Потом резко открыла её и пошла. Но пошла не в офис, где кипела вечеринка, а в другую сторону. Зайдя в туалет, закрыла дверь и долго плескала холодной водой себе в лицо. Потом вытерлась и, глядя в зеркало стала подправлять «лицо».

— Вот, и всё. Иду в кабинет, беру сумку и домой! — убеждала она себя в зеркале.

— Ага...

— Пора домой, — повторила она.

Подправляя одежду, она вдруг поняла насколько мокрыми стали её плапочки.

— Вот видишь! — раздалось в голове...

— Заткнись, — ответила она, судорожно ища выход.

Потом неуверенным движением трясущихся рук подняла подол и стала отстёгивать резинки от чулок. С трудом справившись с этой простой задачей, сняла трусики и, бросив на раковину, попыталась пристегнуть чулки назад к поясу. Случайно тронув свою мохнатенькую киску, она застонала от возбуждения. Стиснув зубы, пристегнула пояс к чулкам и, зажав в кулаке невесомый кусочек мокрой ткани, вышла в коридор.

Укрошение

Полная решимости, по крайней мере, она так считала, пошла в свой кабинет. Зайдя, повернулась и зачем-то закрыла её на ключ. Резко выдохнув, поняла, что всё время от дамской комнаты до кабинета она не дышала. Тяжело задышав и поворачиваясь, попыталась прогнать темные пятна перед глазами.

Но одно из пятен не исчезло. Когда она присмотрелась, то поняла, что там около её стола присев на самый краешек находится он. Царившая в кабинете тишина вдруг стала осязаемо-плотной. Она давила, выгоняя из неё всю решимость. Ноги опять ослабли, и спина соприкоснулась с дверью.

— Что ты... — закончить она не успела.

Он резко соскочил со стола и мгновенно оказался перед ней. Его обжигающие губы впились в её полуоткрытый рот, и Кристина поняла: «Она пропала! Совсем!». Но почему-то от этой мысли не стало грустно, а наоборот. Всё тело загорелось! Соски затвердели как вишневые косточки. Низ живота непросто заломило и жгло, а там, будто развели костер. Щеки и уши пылали, а тело по предательски тянулось к нему, желая и требуя ласки.

И когда его руки обняли её, она просто сдалась. Это совсем не значит, что она стала вялой или апатичной, наоборот, в ней проснулся «зверь». Сексуально голодный, ненасытный зверь.

Где-то там, на задворках сознания ещё пряталась та Кристина считающее это злом, изменой, предательством, но здесь и сейчас господствовала её оппонентка, готовая на всё лишь бы получить мужскую любовь и всё что к этому прилагалось...

Трусики, зажатые в руке, полетели на пол и пока его руки неуверенно обнимали её за талию, она с силой прижалась к нему сдирая с него пиджак. Он ещё приходил в себя, оторвавшись от её губ, а она звонко шептала:

— Милый! Ну, где же ты был. Я вся измучилась... Я хочу тебя, — а проворные руки уже, где рвали, а где расстегивали пуговицы на его рубашке.

— Ты же сама не пустила меня...

— Мы бабы, глупые сами не знаем, что хотим и чего лишаемся отказывая...

— Да! Милая, — продолжая говорить он, стащил с неё жилетку и уже снимал блузку.

— Скорее...

Наконец, блузка упала на пол. Мимолётное касание и бретельки лифчика слетели с плеч, следующее и чашечки освободили напряженные груди. Которые, колыхнувшись, бесстыдно выставили в стороны большие коричневые соски. Глянув вниз, она увидела восхищение, светившееся в его глазах, а дрожащий от возбуждения голос произнёс:

— Вот это да.

Она повела плечами, заставляя свои прелести задорно покачнуться.

— Целуй! Целуй же их. Они, я, мы ждём...

Утробно стелая, он «зарылся» лицом в пленительные белоснежные полушария, а она, прижав его голову, откинулась, назад впитывая его ласковые поцелуи и лобызания.

— Да! Милый! Да... Ещё... Как хорошо... Сожми их... Сильнее...

— Угм... — нечленораздельно отвечал ей он не в силах оставить без присмотра столь замечательные «штучки».

Он мямл, сдавливал, целовал прекрасный упругий бюст. Прикусывал напряженные соски, мягко охватывая их губами и перекатывая языком. Его восхищению не было предела.

Он присел на колени, а Кристина, согнув руку в локте и обхватив ею свои перси, медленно покачиваясь из стороны в сторону, водила сосками по его губам. И он словно играющий котёнок ловил их губами а, поймав, пытался нежно сдавить. Когда у него это получалось, она вздрагивала, охая, а по телу прокатывались волны наслаждения.

Эти своеобразные «догонялки» не могли продолжаться долго. Руки желанного кавалера оказались свободны и продолжали даже во время игры исследовать её тело. Вот они гладят плоский ритмично дрожащий живот, чтобы тут же перескочить на коленки и нежно поглаживая внутреннюю сторону бёдер, двинутся вверх. К главному призу любого мужчины — лону.

— Ох-х-х, — она резко остановилась, ощутив горячие руки на бёдрах.

— Ты уже мокренькая, — прошептал он.

— Давно... Ещё в танце... — простонала она, выгибаясь вперед дугой. Его пальцы любовно исследовали кромку чулок, держащие их резинки с атласными бантиками... И вдруг одна из рук неожиданно прижалась к её вульве! — И без трусиков!

— Наконец-то! — каким-то хриплым голосом огласила она, чтобы тут же содрогнуться от спазм оргазма, охватившего тело. — Да-а-а... — захлебываясь, всхлипнула она.

— Сейч... — палец партнера скользнул внутрь вагины, выписывая там загогулины.

— О-о-о, — Кристину окатила вторая волна оргазма, скручивая тело сладостными спазмами.

Она уже не видела и не чувствовала, как закатились её глаза, и на мгновение отключилось сознание, а тело мягко сползло по двери. Но даже это не могло остановить его. Он припал на колени, задрал юбку и его губы впились в «сочащийся соком цветок страсти».

Почти сразу она пришла в себя. Машинально развела ноги как можно шире и в этот момент на первый план с воплем вылезла та Кристина:

— Нет! Так, нельзя! Я грязная...

— Мгн... — промычал он, вылизывая набухшую розовую мякоть.

Она хотела оттолкнуть его убрать голову от своей, сочившейся соками киски, и даже обхватила его голову руками, но... Тело опять предало её. Оно изогнулось в экстазе, стараясь как можно плотнее прижаться к его губам и языку несущих не виданное для неё наслаждение.

— Не надо, — шептала она, дрожа и изо всех оставшихся сил прижимая голову к разгорячённому лону. А когда его язык проник в заветную дырочку... — Да-а-а... — вырвалось у неё.

Кристина чувствовала, как её затягивает состояние похотливой страсти. Ей стало плевать на приличия и правила и хотелось только одного что бы он ни прекращал ласкать её любым доступным ему способом. Её распирало от желания самой доставить ему незабываемые наслаждения, только пусть он ещё маленько её поласкает.

Она вся ушла в себя, содрогаясь и стеноя от сладострастия такого нового для неё и такого старого как мир. Медленно выплывая из состояния блаженства, она вдруг поняла, что он ушёл. Её охватила паника и в этот момент она увидела большой и напряженный мужской член около своего лица. Он мягко ткнулся в её губы и она, успокаиваясь, просто приоткрыла ротик, и напрягшийся орган стал медленно погружаться в него.

Сильные руки, ухватили её за голову не давая пошевелиться, а мужская статья, скользнув по языку, двинулась вглубь. Потом он остановился и пошёл обратно, что бы, ни покидая ротик опять двинуться вперёд. Скорость движения и глубина проникновения нарастала. Он стонал, повторяя:

— Ну, давай детка... Пососи у папочки...

Ей стало смешно: «Детка в два раза старше папочки...». Она чуть было не рассмеялась и тут же поплатилась за это. Кашель слюни боль в горле — она подавилась. Кое-как отдышавшись, Кристина глянула вверх. Он смотрел на неё ласково и нежно:

— А теперь полижи его... Мне будет приятно!

— ... — согласно кивнула она в ответ.

Сначала головку. Упругая большая темно-бордового цвета. От прикосновений язычка она дергалась, а он стонал. Потом ствол. Она вылизала каждую клеточку, отдаваясь такому новому для неё занятию с всепоглощающей страстью и желанием... Сколько прошло времени, она не знала. Сейчас оно потеряло всякий смысл. И когда он с трудом вырвал свой орган из её рук, она даже обиделась.

А он, не обращая на это внимание, поднял её с пола, взял на руки и отнёс к дивану. Там стащил ненужную юбку и заставил на животе перегнуться через боковой валик и мощно одним рывком вошёл в неё.

— Ох... — только и смогла выдохнуть она.

Сил кричать уже не было, хотя так хотелось. Всё происходящее до этого было прекрасно, но сейчас она поняла, что всё-то просто прелюдией. Мощные толчки сотрясали её тело, когда он входил в неё. Бёдра звонко шлёпали по ягодицам, а головка члена, казалось, доставала до

матки. Она уже забыла, как это бывает хорошо. Слезы бежали из её глаз, а она наслаждалась каждой клеточкой своего «истерзанного» тела.

— Ух, — его «копье» вонзается в неё.

— Ой... — вскрикивала она, принимая напряженный ствол.

— Хлюп... — раздавалось из промежности.

— Чпок... — удар бёдер по ягодицам.

— Шлёп... — мошонка бьёт по её бёдрам.

— Давай... Сильнее... — её, кажется, что она кричит, но это просто глухой шёпот.

А потом он покинул её. Вышел и остановился. Она всё ещё покручивала попкой, не понимая, что случилось...

И тут он нагнулся и его язык пробежал по лону. Нигде конкретно не останавливаясь, но «приголубил» всё. Кристина содрогнулась. Внутри живота взорвалась бомба и судя по мощности не менее чем «серая зона». Спазмы и она почувствовала, как волна прокатилась внутри влагалища, выплеснув всё, что там накопилось ему в лицо. Он рассмеялся:

— Ну, ты крошка с перчиком!

— ... — Она зарделась, не понимая как реагировать.

Но он уже перевернул её на спину и опять «замолотил» её своими сильными ударами. От любого толчка она могла бы сползти с валика, но он крепко удерживал её за бёдра на месте. Четвертый раз был финальный. От него её скрутило, так что тело дугой выгнулось вверх и подбросило. () Он подхватил дергающее тело и прижал его к себе, не прекращая движения только очень медленно и с амплитудой не более сантиметра. От этих плавных и неглубоких толчков Кристина захлебнулась в беззвучном крике. Воздуха просто не было и её мотало на месте с открытым ртом и выпученными от попытки вздохнуть глазами.

Первый глоток воздуха совпал с его приглушённым криком:

— Всё! Кончаю!

— Да... — беззвучно шептала она.

Он покинул вагину, и ей в грудь ударила мощная струя семени, потом ещё одна и ещё. Он выгнулся назад, так и не отпуская её...

Почти эпилог...

Домой она добралась совсем не поздно. Всё это заняло не так уж и много времени как казалось. Хотя она считала, что прошла вечность. Ноги ныли и дрожали. Тело горело, а промежность натерта... Зато настроение и состояние было превосходное. Она понимала, что сделала, но если вчера она бы на стенку лезла от своей вины, то сейчас это был другой человек.

— Да я виновата. И что теперь? Мне ведь то же было несладко. Терпела, сколько могла.

Никто не ответил ей. Да она и не желала ничего слышать.

Разделась, прошла под душ, помылась и, сославшись на усталость, легла в постель. Лежа в темноте, она погладила свою киску как бы благодаря за доставленное удовольствие. Засыпая, подумала: «А какая я была раньше дура...»